

04M36740
208-0110333

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к
За одна казенныя прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

1856

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайшая Грамота. Высочайшій Именной Указъ. Вѣсти изъ Москвы. Севастополь.
Кавказская жизнь. Тифлисская современность. Ленкорань.
Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Германія. Італія. Нидерланды. Турція. Персія.
Литературный отдѣлъ. Коронація въ древнее время. — Дѣйствія Ріонской Гребной Флотиліи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшая Грамота.

Наказному Атаману Черноморскаго Казачьяго войска, Генеральному Штаба, Нашему Генералъ-Майору Филиппову.
Во вниманіе къ отличной ревностной службѣ вашей, благородной распорядительности и трудамъ, перенесеннымъ въ 1855 году, при охраненіи вѣреннаго вамъ пространства отъ непріятельскаго вторженія, Всемилостивѣе жалуемъ васъ канцлеромъ Ордена Св. Анны первой степени, съ мечами, Императорскою короною украшенною, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.
Петербургъ. 31-го іюля, 1856 года.
На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написанно:
АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 20 іюля, изображено: «По неудобству употребленія издавна въ 1839 г. Свода Военно-Уголовныхъ Законовъ, въ большей части статей измѣненнаго девятию Продолженіями Свода и другими постановленіями, не вошедшими въ Продолженія, Мы признали за благо, для облегченія примѣненія къ дѣламъ постановленій этого Свода, приступить къ новому его изданію, по тщательномъ пересмотрѣ статей онаго и соображеніи ихъ со всѣми послѣдующими постановленіями, состоявшимися по 1-е мая 1855 года. Препровождаю въ Правительствующій Сенатъ отпечатанный нынѣ, исправленный Сводъ Военно-Уголовныхъ Законовъ, повелеваемъ: 1) Отнынѣ впредь, т. е. со времени обнародованія указа Нашего и полученія книгъ новаго изданія въ каждомъ, по принадлежности, присутственномъ мѣстѣ или управленіи, ссылатся въ дѣлахъ, вмѣсто статей перваго изданія Свода и продолженій онаго, на статьи изданія 1855 г. 2) Во всѣхъ мѣстахъ, по дѣламъ, прежде полученія сего указа Нашего и книгъ новаго изданія Военно-Уголовнаго Устава, уже приготовленнымъ къ рѣшенію или слушанію, оставить указанія на статьи перваго изданія и Продолженій онаго и на особыя, не вошедшія въ нихъ постановленія; въ дѣлахъ же, хотя начатыхъ производствомъ, но къ слушанію или рѣшенію еще неготовыхъ, приводить уже статьи изданія 1855 г. 3) По дѣламъ и случаямъ, которые, относясь къ прошедшему времени, должны быть судимы и разрѣшаемы не по настоящимъ, а по дѣйствовавшимъ въ то время законамъ, приводить причастующія къ тѣмъ случаямъ и дѣламъ статьи Свода изданія 1839 г. и Продолженій онаго, или особыя, не вошедшія въ нихъ постановленія, по принадлежности, руководствуясь при семъ правилами, въ приложеніи къ статьѣ 102 Учрежденія Правительствующаго Сената подробно означенными. 4) Дѣбы предотвратить всякое для частныхъ лицъ затрудненіе въ ихъ дѣйствіяхъ по дѣламъ и предоставитъ имъ достаточное время для навыка къ употребленію Военно-Уголовныхъ Законовъ по новому изданію, принять правиломъ, чтобы до 1-го января 1857 г. прошеній, въ коихъ ссылки на законы будутъ еще по первому изданію Свода или Продолженіямъ онаго, не были по сей одной причинѣ возвращаемы просителямъ, хотя въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ по симъ прошеніямъ, указанія на слѣдующіе къ нимъ законы должны быть дѣлаемы уже по изданію 1855 г.»

Вѣсти изъ Москвы.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, между прочимъ: «На Тверской Улицѣ, въ теченіе всего нынѣшняго лѣта, производилась починка и поправки, строились и пристроивались болѣе или менѣе обширныя галереи, балконы, даже тамъ, гдѣ повидимому не представлялось возможности сдѣлать пристройку. Работа кипѣла и не прерывалась до самаго 17-го августа. Видъ этихъ пристроекъ измѣнился не днями, но, безъ преувеличенія, съ каждымъ часомъ. — 16-го числа и въ самый день вѣзда было столько напавшихъ, что оконъ и мѣстъ не доставало; они занимали у владѣльцевъ, а владѣльцы перенали окна и мѣста у своихъ постояльцевъ. Амфиатры въ колоссальныхъ размѣрахъ были устроены отъ Триумфальныхъ воротъ до Спасской Башни. Въ Блудъ Городѣ (у старыхъ триумфальныхъ воротъ)

амфиатр имѣлъ 3,200 мѣстъ; при домѣ г. Оболянинова 300 мѣстъ; при домѣ г-жи Облудовой 350; при колокольнѣхъ перкви Благовѣщенія, съ сѣверной стороны 200, съ южной 500; при Англійскомъ Клубѣ—2,000; у Воскресенскихъ воротъ стояли два амфиатра, каждый по 2,900 мѣстъ. На Красной площади амфиатр имѣлъ 5,400 мѣстъ. Цѣны были вездѣ установлены: на нѣсколькихъ рядахъ нижнихъ галерей по 10 р. за мѣсто, среди ихъ по 7 и 5 р.; верхнихъ по 8 р. Запоздавшие пріобрѣтеніемъ билетовъ покупали ихъ съ аукціона. 14-го августа замѣтно было усиленное движеніе; вечеромъ массы народа стремились къ Николаевской станціи, въ Кремль и къ площади противъ дома военнаго генералъ-губернатора. На пятахъ тротуаровъ было тѣсно. Площадь представляла фантастическое зрѣлище. Свѣтъ тысячи свѣчей изъ оконъ дома освѣщали обширную площадь, на которой медленно гулялъ народъ и ѣздили экипажи. Въ этотъ день, какъ извѣстно, прибылъ въ Петровскій дворецъ Государь Императоръ, и въ Москву Великій Князь Константинъ Николаевичъ. 15-го августа тоже движеніе и ожиданіе. 16-го по Тверской, Кремлю, Красной площади, Срѣтенскъ, въ Александровскомъ саду народъ толпился до полуночи. Иностранныя посольства и ихъ свиты, знатныя иностранцы, гвардейцы и пр., все это смѣшалось съ постоянными жителями Москвы и другими ея гостями. — День 17-го августа начался пасмурною погодой: въ 7 часовъ полился дождь и шелъ полтора часа; въ 9 часовъ всѣ улицы покрылись народомъ. Въ 10 час. по всему протяженію отъ Триумфальныхъ воротъ по обѣимъ сторонамъ Тверской и Красной площади до самыхъ соборовъ Кремля образовалась сплошная стѣна народа, между которыми нельзя было проходить, а надо было пробираться; во многихъ домахъ, для большаго простора, выставили рамы, галереи, балконы, окна, колонны, самыя стѣны домовъ украшены были разноцвѣтными коврами, матеріями, сукнами и цвѣтами. Въ домѣ Холщеникова, убраннымъ во всю лицевую сторону коврами, красовались на срединѣ огромныя изъ цвѣтовъ вѣзеля А. и М.; тротуаръ предъ домомъ купца Алексѣева превращенъ былъ въ аллею, надъ которою былъ сдѣланъ балковъ, убранный цвѣтами, деревьями и вазами. Но всѣхъ роскошнѣе убранный былъ домъ г. Гурьева; во всю высоту его устроены были ковровыя колонны, окна и балконы убраны были коврами и цвѣтными вѣнками. На другой сторонѣ,—домъ княгини Бѣлосельской-Бѣлосерской, о трехъ этажахъ, напоминающей стиль зодчества Козакова, который построилъ его въ 1784 г. Въ прекрасныхъ и обширныхъ его залахъ бывали иногда у княгини З. А. Волковской музыкальные вечера, гдѣ собирались артисты, любители и литераторы. Сюда приглашены были княгинею всѣ прибывшіе для присутствованія при священномъ коронованіи послы иностранныхъ державъ. Роскошно убраны были амфиатры, устроенные у Англійскаго Клуба и напротивъ дома г. Оболянинова. Домъ г. Мерлина драпированъ былъ бархатомъ. Вообще къ 11 часамъ вся Тверская представляла великолѣпный видъ, и всѣ амфиатры были заняты. Въ 11 часовъ шумнымъ выстрѣломъ въ Кремль противъ Чудова монастыря подавъ былъ сигналъ о прекращеніи ѣзды по Тверской. Въ часъ начали съѣзжаться въ домъ княгини Бѣлосельской послы,—лордъ Гренвилъ въ роскошнѣйшей каретѣ шестерней, убранный серебряными шорами; но карета и четверня графа Морни заглохли блескъ англійскаго экипажа. Въ 2 часа построены были войска, въ 3 пушечные выстрѣлы возвестили начало поѣзда изъ Петровскаго Парка. Въ 8 часовъ вечера началось илюминація. Гвардейскія казармы въ Кремль и Арсеналъ были отчасти иллюминированы по приготовленнымъ рисункамъ къ празднику 26 числа. Въ 9 часовъ у дворца раздалось «ура», и какъ раскаты грома носилось по Кремлю изъ одного конца до другаго. Государю Императору угодно было выѣхать въ открытой коляскѣ, и толпы народа приветствовали Его Величество радостными кликами. (М. В.)

Изъ Севастополя (*).

22-го іюля, въ воскресенье, была совершена въ Севастополѣ (на южной сторонѣ) первая литургія, на походномъ св. антиписѣ, взятомъ изъ Симферополя отъ склада Виленскаго пѣхотнаго полка. Единственный храмъ, уцѣлѣвшій въ общемъ разрушеніи нашего города—недоконченный постройкою адмиралтейскій соборъ.

(*) Съ искреннимъ удовольствіемъ печатаемъ это первое письмо, полученное нами изъ возникающаго изъ развалинъ своихъ Севастополя, и душевно благодаримъ автора за сообщеніе этихъ свѣдѣній о городѣ, котораго имя нынѣ такъ дорого для каждого Русскаго. Свѣдѣнія эти, равно какъ и извѣстіе о первомъ освѣщеніи развалинъ Севастополя высокопресвященнымъ Иннокентіемъ, и слово имъ такъ сказанное, опровергаютъ лучше всего нелицезное извѣстіе, напечатанное во Французскомъ Военномъ Мониторѣ и повторенное въ разныхъ иностранныхъ газетахъ (N. Preuss. Zeit. 9-го августа, № 185), будто-бы его высокопресвященство приказалъ крымскому православному духовенству «обойти въ процессіи босякомъ и съ покрытою головою главную освященную врагами мѣста, для очищенія ихъ». Надо познать духа любви Православной Церкви, не понимать духа примиренія и

въ немъ поставленъ походный иконостасъ, оставшійся отъ затопленнаго корабля «Великій Князь Константинъ» и временный престолъ съ того же корабля; полъ усыпанъ пескомъ (за неимѣніемъ настоящаго помоста); повѣшены два колокола, сформированы пѣвчіе, и въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, мы имѣли удовольствіе отслушать настоящую литургію и потомъ молебствіе, совершенныя нашимъ, пока единственнымъ, священнослужителемъ, протоіереемъ этого собора Александромъ Левицкимъ. Стройное пѣніе удачно составленнаго хора пріятно звучало подъ сводами храма, легкія формы котораго дѣлаютъ честь строителю. Замѣчательная тишина, отсутствіе всякаго великолѣпія въ украшеніяхъ внутренности собора и иконостаса и чрезвычайное вниманіе слушателей придавали особенную торжественность богослуженію. Русскій народъ всегда молится усердно, а Севастопольцы въ настоящее время и тѣмъ болѣе. Смотри на развалины роднаго города, невольно обратишься мыслію къ Богу и положишь на себя истинно христіанскій крестъ! Молитвенія было не мало. Я съ чувствомъ особеннаго уваженія взглянулъ на эту толпу. Это первые поселенцы Севастополя! Это все тѣ же моряки, которые съ такимъ полнымъ самоотверженіемъ защищали свой городъ и теперь съ неменьшимъ рвеніемъ принялись за возобновленіе его! После молебствія, на площади, передъ соборомъ, звонды флотскихъ экипажей въ церковномъ парадѣ прошли церемониальнымъ маршемъ подъ звуки музыки отъ 42-го экипажа, что доставило намъ, пустынно-жителямъ, пріятное зрѣлище и наводило на весьма утѣшительную мысль о близкомъ возрожденіи дорогаго Севастополя. Это, кажется, любимая мечта здѣшнихъ моряковъ, что можно заключить по необыкновенной ихъ дѣятельности въ настоящее время. Только мѣсяцъ какъ городъ очистишь непріятелемъ, число морскихъ командъ здѣсь (на южной и сѣверной сторонахъ) до 3000 чел., а между тѣмъ движеніе шлюпокъ по рейду изумительное, и съ каждымъ днемъ, съ прибавленіемъ гребныхъ судовъ, движеніе это увеличивается. Для тѣхъ, кто знакомъ со старымъ Севастополемъ, кто знаетъ, что вся жизнь Севастопольцевъ, центръ и источникъ ихъ дѣятельности—рейды, для тѣхъ быстрота снующихъ во всѣ стороны шлюпокъ служить масштабомъ дѣятельности моряковъ. Одинъ мѣсяцъ—и мы съ немалой гордостью смотримъ на поднятыя суда (затопленныя при оставленіи города): парохоть-фрегатъ «Херсонесъ» и транспорты «Рени» и «Лаба», притомъ еще имѣли удовольствіе увидѣть нашихъ моряковъ въ Николаевѣ присылкою имъ спорта «Прутъ», тоже изъ числа утопленниковъ. Утѣшительное и отрадное явленіе на свѣтъ старыхъ пріятелей, которыхъ тяжелыя обстоятельства заставили вычеркнуть изъ списка живыхъ! О постройкахъ въ городѣ и въ корабельной бухтѣ, гдѣ уцѣлѣвшіе магазины передѣлаются, собственными средствами порта, въ казармы, говорить не стану,—тамъ дѣятельность соответствуетъ движенію на рейдѣ. Каждый смѣло берется за топоръ или кирку, хотя прежде никогда не держалъ ихъ. Изумительная находчивость и изобрѣтательность матроса давно оправданы на дѣлѣ и не требуютъ похвальнаго слова.—Вечеромъ 22-го ч. толпа гуляющихъ, хотя довольно рѣдкая, покрывала, по старой памяти, ступеньки Графской (Екатерининской) пристани. Въ числѣ гуляющихъ были и дамы: большинство ихъ неизвѣстнаго происхожденія, по своимъ приличнымъ и даже щегольскимъ костюмамъ онѣ пріятно разнообразили толпу. Конечно, Графская пристань не такъ вардана, какъ въ былое время, но тѣмъ не менѣе все такъ-же служитъ, къ пріятному развлеченію, центромъ вечернихъ прогулокъ. Какъ видно, Французамъ она служила тѣмъ же, потому что при занятіи Севастополя мы нашли на пристани, на площадкѣ съ правой стороны, у развалинъ караульни, навѣсъ со скамьями и столиками и кандитерскую. Навѣсъ этотъ въ томъ же видѣ существуетъ и теперь для отдохновенія гуляющихъ. Хотя зданіе Севастопольскаго клуба—изуродованная развалина, но какой-то предприимчивый маркизъ устроилъ среди развалинъ (въ бывшей буфетной) палатку, въ которой найдете нѣсколько сносныхъ порцій и чай, а потому за рѣшеткой, мѣстами уцѣлѣвшей, въ клубномъ садикѣ, всегда есть вечерній столъ съ приличнымъ освѣщеніемъ, чѣмъ конечно посетители Графской пристани не оставляютъ пользоваться, въ память прошлыхъ, доосадныхъ, весьма пріятныхъ ужиновъ. После громадныхъ событій, пролетѣвшихъ надъ нашимъ городомъ и покрывшихъ его развалинами, онъ, надбось, сдѣлался до того интересенъ для каждого, что всякая строка о немъ займетъ читателя. Рассчитывая на это, я показалъ одинъ настоящій день Севастополя, болѣе другихъ дней интересны въ общественномъ значеніи. Воскресный, праздничный день у многихъ есть день блестящихъ, шумныхъ удовольствій русскаго народа, чтобы выдумать и сообщить подобную небылицу. Слова пастырей церкви нашей послѣ войны, обхожденіе Русскихъ съ генераломъ Вилліамсомъ и другими пѣвчими, въ однозвучіи, и съ адмираломъ Неиромъ, въ другомъ, не говорятъ ли довольно громко, что, по прекращеніи боя и по заключеніи мира, русскій человекъ немедленно забываетъ вражду и сдѣланнаго ему зла не помнитъ? 1-го. Оо. В.

вольствій; у насъ, какъ видите, онъ незатѣливъ. За то никто и не говоритъ о скукѣ, а скромно утѣвшись на одной изъ лавочекъ Графской пристани, вполне наслаждается покоемъ и отдыхаетъ за всю недѣлю. Обычный посѣтитель встрѣтитъ здѣсь непременно пріятеля или просто знакомаго, наговорится съ нимъ досыта о томъ что будетъ изъ Севастополя, какъ поднимутъ корабли, гдѣ построятъ клубъ, бібліотеку и т. д., полюбуется перспективной бухты, насладится прекраснымъ вечеромъ и уйдетъ домой, довольный на цѣлую недѣлю, посвященную службѣ и труду.

(Од. В.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Въ субботу, 8 числа текущаго мѣсяца, въ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовернаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, въ Тифлисской Калобанской во имя св. великомученика Георгія Церкви божественную литургію совершалъ синодальный членъ, высокопреосвященный Экзархъ Грузіи Исидоръ, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій; за тѣмъ отправлено было имъ же благодарственное молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтня Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи, въ присутствіи его сятельства, генералъ-лейтенанта князя В. О. Бебутова, всего генералитета и другихъ высшихъ особъ военнаго и гражданскаго вѣдомства. Въ заключеніе происходилъ церковный парадъ отъ Кавказскаго Сводно-учебнаго баталіона съ хоромъ музыкантовъ Ризанскаго пѣхотнаго полка.—Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

— 4-го числа сентября вступили въ г. Тифлисъ: изъ Ахалцыха, въ вѣдѣніи полковника *Бирюкова*, Донской казачій № 21 полкъ, который 6 числа выступилъ на Донъ, и изъ Мухровани, дивизионная артиллерійская школа, въ вѣдѣніи штабсъ-капитана *Томилова*.

— 7 числа вступила въ Тифлисъ изъ сел. Воронцовки, Донская конно-артиллерійская № 6 батарея, въ вѣдѣніи подполковника *Двухжоннаго*.

Ленкорань. Известно, какую важную роль играетъ въ современной фабричной промышленности красильное вещество, подъ названіемъ *индиго*, добываемое изъ растенія *Indigofera tinctoria*; по настоящее время Англія и отчасти Китай едва ли не исключительно снабжаютъ всю Европу этимъ необходимымъ продуктомъ; вывозъ индиго изъ остъ-индскихъ колоній доставляетъ огромныя выгоды англійской метрополіи. Въ Европѣ неоднократно дѣлались попытки къ разведенію индиго или хотя такого растенія, которое доставляло бы краску, могущую вполне замѣнить его. Въ нашемъ отечествѣ, графъ Канкринъ, бывший министръ финансовъ, много содѣйствовалъ къ разведенію на югѣ Россіи подобнаго растенія; мы разумемъ *Polygonum tinctorium*. Оно хотя принялось и довольно успѣшно произрастало, но краска получалась далеко не того качества, какъ индиговая. Изъ этого убѣдились, что растеніе это не въ состояніи замѣнить индиго, и уже начали думать о разведеніи на новой почвѣ настоящаго *indigofera*. Первымъ виновникомъ удачнаго осуществленія этой мысли явился г. *Казикій*, дѣйствительный членъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, а поприщемъ его опытовъ послужилъ Ленкоранскій уѣздъ. Еще въ 1853 году, ободренный въ своихъ похвальныхъ усиліяхъ тайнымъ совѣтникомъ барономъ Мейендорфомъ, г. Казикій, чрезъ посредство бывшаго Намѣстника Кавказскаго, свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова, получилъ отъ нашего консула въ Каирѣ сѣмена *indigofera*, растущаго на сѣверной оконечности нильской дельты,—которыя и посѣялъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, на нарочно избранномъ для этого мѣстѣ. Опытъ г-на Казикіа увѣнчался блестящимъ успѣхомъ; ровно черезъ годъ, и именно въ 1854 г., онъ собралъ съ своей плантаціи нѣсколько пудовъ настоящаго индиго (*); образчики его сѣмянъ и краски, посланные г-номъ Казикіемъ въ Императорское Вольное Экономическое Общество, были признаны вполне удовлетворительными; купецъ Гауфманъ и другіе эксперты, послѣ пробы въ Технологическомъ Институтѣ, засвидѣтельствовали письменно, что индиго плантаціи г. Казикіа заключаетъ въ себѣ отличныя качества и нисколько не уступаетъ привозимому изъ Явы и Бенгала. Заведеніе, основанное г-номъ Казикіемъ въ нашемъ уѣздѣ, для сбора и улучшенія юной плантаціи, названной имъ *Аметино*, продолжаетъ свои дѣйствія и нынѣ съ

видимымъ успѣхомъ. Такимъ образомъ, есть надежда, что Ленкоранскій уѣздъ—этотъ скромный и отдаленный уголокъ Россіи, послужитъ первымъ разсадникомъ одной изъ главныхъ отраслей современной англійской торговли.—При плантаціи г-на Казикіа находятся и другія хозяйственныя заведенія, какъ-то: огородъ, фруктовый садъ, посѣвы масличныхъ растеній и хлопчатника, оливковый питомникъ,—все это въ размѣрахъ, представляющихъ небольшое, но регулярное хозяйство. Образчики сѣмянъ и краски индиго были представлены г. Казикіемъ и въ Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ году, о чемъ упоминается въ отчетѣ секретаря Общества за 1855 годъ, читанномъ въ годичномъ собраніи онаго и помѣщенномъ въ I-й книжкѣ Записокъ Общества 1856 г.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (N. P. Z.) Сэръ Чарльсъ Напиръ, благополучно возвратившійся въ Англію изъ поѣздки въ С.-петербургъ, прислалъ въ редакцію Morning-Advertiser краткій очеркъ своего путешествія. Въ этомъ очеркѣ, отозвавшись съ признательностью о предупредительности и радушномъ приѣмѣ, найденныхъ имъ въ Россіи, адмиралъ занимается, между прочимъ, критическимъ обзоромъ кронштадтскихъ укрѣпленій и судовъ русскаго флота. «Если бы 50 линійныхъ кораблей и 50,000 человекъ на пароходахъ попытались атаковать Кронштадтъ», пишетъ онъ, «то, пожалуй, было бы можно имѣть успѣхъ, если Русскіе не потопятъ судовъ между фортомъ Меншиковымъ и Кроншлотомъ и если атакующій флотъ не наткнется на мель или на другое препятствіе.—Передовыя суда должны бы стать на якорь насупротивъ батарей, а слѣдующія попытаться пробить преграду. Если-бы эта попытка удалась, тогда, вѣроятно, мы одолѣли бы флотъ, и пароходы могли-бы высаживать у стѣны войска свои; если же не удастся прорвать бара, тогда выйдетъ большое замѣшательство, и кто знаетъ, что послѣдуетъ за тѣмъ? Нуженъ также резервъ для сжиганія судовъ, подверженныхъ огню батарей. Если все пойдетъ по желанію, Кронштадтъ можетъ быть взятъ; если же нѣтъ, тогда, разумѣется, погибнетъ флотъ.»

Франція. Въ Nord пишутъ: «Легко понять, что отказъ Соединенныхъ Штатовъ признать отъѣну каперства произвелъ во Франціи и въ Англіи сильное впечатлѣніе. Это одинъ изъ важнѣйшихъ документовъ, какіе когда-либо были обнародованы, и если нужно искать въ самаго документа доказательствъ его исключительной важности, то мы найдемъ это доказательство въ томъ уваженіи, съ какимъ объ отказѣ американскаго правительства отзываются сами англійскіе журналисты, вѣчные противники всего того, что не выражаетъ ихъ собственной мысли, или не согласуется съ нею.—Неоспоримо, по крайней мѣрѣ, что депеша г-на Марси написана чрезвычайно искусно, съ необыкновенной убѣдительною, и что западнымъ державамъ придется призадуматься надъ нею. Нѣтъ сомнѣнія, что отвѣтъ г-на Марси не понравится державамъ, которыя, имѣя большія морскія силы, могутъ господствовать на моряхъ; но однакожь нельзя изложить добросовѣстнѣе и неоспоримѣе тѣ весьма важныя причины, по какимъ націи, не имѣющія морскихъ силъ, достаточныхъ для сопротивленія французскимъ или англійскимъ, не могутъ безусловно и безъ введенія въ морское право какихъ либо новыхъ обезпеченій, согласиться на совершенную отъѣну каперства. Нѣтъ никакой возможности не согласиться на дилемму, предложенную г-мъ Марси и состоящую въ слѣдующемъ: или надобно, чтобы впредь всякая частная собственность, кромѣ военной контрабанды, оставалась неприкосновенною для судовъ воюющихъ державъ,—или, чтобы націи, не имѣющія на моряхъ сильныхъ флотовъ, могли защищать свою морскую торговлю посредствомъ каперозъ, которые относятся къ флотамъ также, какъ на сухомъ пути партизаны къ регулярнымъ арміямъ. Французская газета *Reus* утверждаетъ, что теорія г-на Марси противна успѣхамъ просвѣщенія.»

— Въ Nord пишутъ изъ Парижа, отъ 21-го августа: «Вопросъ о преобразованіи устройства дунайскихъ княжествъ по прежнему служитъ предметомъ довольно энергическихъ нотъ, обмѣняемыхъ между Франціею, Англіею, Австріею и Турціею. Последнія двѣ державы продолжаютъ отвергать проектъ соединенія княжествъ и утверждаютъ даже, что комиссары, посланные въ Молдавію, не имѣютъ права совѣтоваться съ населеніемъ объ этомъ вопросѣ. Австрія и порта напоминаютъ, что въ

засѣданіяхъ парижскаго конгресса, когда зашла рѣчь о соединеніи княжествъ, конгрессъ ничѣмъ не рѣшилъ этого дѣла, какъ можно видѣть изъ протоколовъ; что, сверхъ того, инструкціи, данныя комиссарамъ, предписываютъ имъ освѣдомиться о желаніяхъ жителей относительно преобразованій во внутреннемъ устройствѣ княжествъ, но отнюдь не относительно ихъ соединенія. Англія и Франція не допускаютъ такого объясненія, и вы знаете, что французскій комиссаръ, баронъ Талебранъ-Перигоръ, принималъ отъ жителей княжествъ адреса въ пользу соединенія. Не знаю, этому ли разногласію слѣдуетъ приписать, что императоръ, передъ отъѣздомъ въ Біарицъ, не принялъ австрійскихъ генераловъ Теллачича и Шлика; могла быть и другая причина, а именно та, что въ продолженіе послѣдней войны, они всегда энергически подавали голосъ въ пользу нейтралитета Австріи.—На случай, если вопросъ о соединеніи дунайскихъ княжествъ будетъ рѣшенъ утвердительно, поговариваютъ о назначеніи главою королевства старшаго сына князя Капино, князя Музиньяно, воспитаннаго въ Римѣ іезуитами». (Напротивъ, по извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 15-го августа, полученнымъ въ Триестѣ, Румыны препроводили къ посланникамъ союзныхъ державъ новый адресъ, въ которомъ требуютъ соединенія княжествъ въ одно владѣніе и назначенія главою этого владѣнія кого-нибудь изъ принцевъ бельгійской, шведской или савойской королевскихъ фамилій).

— (Pr. St.-Anz.) Въ лионскомъ судѣ исправительной палати начался, 18-го числа, процессъ лицъ, арестованныхъ по обвиненію въ томъ, что они принадлежали къ тайному обществу, имѣвшему целью произвести переворотъ во Франціи. Судебные допросы по этому процессу до сихъ поръ не представляютъ ничего занимательнаго, и важныхъ открытій не сдѣлано никакихъ. Число обвиняемыхъ простирается до 46 человекъ. Тайное общество, къ которому они принадлежали, было распространено въ іюнѣ 1855 по всей Франціи и управлялось комитетомъ изъ 20 членовъ, который осенью былъ смѣненъ другимъ комитетомъ, изъ 7 членовъ, подъ предѣтельствомъ Бланки, собиравшійся въ Лионѣ, въ какой-то харчевнѣ. Полицейскіе агенты наблюдали надъ подсудимыми задолго до ихъ арестованія.

— (Pr. St.-Anz.) Въ Мониторѣ 20 августа напечатана телеграфическая депеша изъ Константинополя, отъ 18-го августа, съ извѣстіемъ, что послѣднія французскія войска покинули оттоманскую столицу и что генералъ Паризе съѣхъ на корабль въ тотъ же день.

Австрія. (J. de St.-P.) Во Франкфуртскомъ Журналѣ (нѣмецкомъ) пишутъ, основываясь на вѣрныхъ извѣстіяхъ, что баронъ Коллеръ, австрійскій уполномоченный въ комиссіи преобразованія княжествъ, получилъ инструкцію, въ которой предписывается ему энергически поддерживать существующее раздѣленіе княжествъ.

Германія. (Nord.) Генералъ Тотлебенъ, прославившійся защитою Севастополя, предполагаетъ посѣтить четыре крѣпости Германскаго Союза. Теперь онъ въ Раштаттѣ, и обозрѣваетъ его во всѣхъ подробностяхъ. Коммендантъ крѣпости и офицеры гарнизона приняли его съ полнымъ уваженіемъ и сочувствіемъ. Изъ Германіи генералъ отправляется съ тою же цѣлью во Францію.

Италія. (Ind. V.) Изъ Генуи пишутъ, отъ 14-го августа: «Подписка на 100 пушекъ для Александріи продолжается. Мысль объ усиленіи укрѣпленій этого города—не новая. Наполеонъ хотѣлъ уже сдѣлать это, по событія помѣшали ему. Сардинское правительство и здѣсь, какъ въ дѣлѣ о Спеціи, продолжаетъ начатое Наполеономъ, но, можетъ быть, средства его слишкомъ малы.—Не смотря на то, Александрія будетъ укрѣплена четырьмя фортами, которые могутъ служить убѣжищемъ сардинской арміи въ случаѣ пораженія, или опорнымъ пунктомъ при дѣйствіи на Павію или Пиаченцу».

Нидерланды. (Nord.) Известно, что державы, подписавшія парижскій трактатъ 30-го марта, условились допустить то начало, по коему, въ случаѣ несогласія между двумя государствами, они должны представить дѣло на разсмотрѣніе посредническаго суда, прежде чѣмъ прибѣгнуть къ оружію. Всѣ правительства приглашены приступить къ этому началу европейскаго международнаго права. Теперь извѣщаютъ, что нидерландское правительство не расположено принять это начало. Оно основываетъ свой отказъ, между прочимъ, на томъ, что Бельгія и Швеція также не высказали своего мнѣнія.

(*) Добытая изъ него краска была распродана по частямъ, цѣною отъ 65 до 85 руб. за пудъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КОРОНАЦІИ ВЪ ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ

Историческій очеркъ (*).

Изъ самой глубокой древности доходятъ къ намъ преданія о той торжественности обрядовъ, которыми сопровождалось всякій разъ принятіе общественной власти новыми правителями государствъ. Уже народы древняго Востока, памятники историческаго существованія которыхъ съ такою изумительною свѣжестью сохранились до нашихъ временъ, свидѣтельствуя о характерѣ невозвратно исчезнувшей жизни, любили изображать на памятникахъ своихъ цѣлыя сцены изъ обряда вѣнчанія своихъ государей. Такъ на стѣнахъ одного изъ египетскихъ храмовъ сохранился рядъ барельефовъ, изображающихъ вѣнчаніе Рамзеса III въ различныхъ моментахъ. Въ барельефѣ, расположенномъ на сѣверо-восточной сторонѣ внутренней арки храма, виднѣнъ самъ фараонъ, сидящій подъ бадахиномъ на великолѣпномъ престолѣ, украшенномъ съ одной стороны фигурами льва и сфинкса, посреди которыхъ находится соколъ, какъ эмблема царскаго величества, — съ другой символами истины и правосудія. Въ правомъ ряду группы, несущей фараона къ мѣсту совершенія обряда, выступаютъ шесть чиновъ воинской касты, со скипетромъ и прочими знаками царскаго отличія; а въ лѣвомъ виднѣнъ жрецъ, читающій свитокъ, который онъ держитъ въ рукахъ; позади же всѣхъ идетъ іерофантъ. Онъ, обращаясь вокругъ бадахина, воскуряетъ предъ фараономъ эмѿамъ, между тѣмъ какъ хоръ музыкантовъ, за нимъ слѣдующій, играетъ на трубахъ, бубнахъ, флейтахъ и другихъ орудіяхъ, подъ звуки хора пѣвчихъ. — Въ другомъ барельефѣ фараонъ, сойдя съ престола, самъ, въ качествѣ жреца, приноситъ жертву египетскому божеству (Апису) и, снявъ шлемъ съ головы своей, совершаетъ возлияніа на алтарь, усыпанный цвѣтами и другими жертвенными принадлежностями. Въ то же время одинъ изъ жрецовъ обходитъ съ эмѿамомъ вокругъ божества, а другой, позади всѣхъ іерофантовъ, держащихъ знамена, религиозныя изображенія, статую предка фараона и тому подобныя эмблемы, бьетъ въ ладони. Вдали отъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ и зрителей обряда стоитъ уединенно царца, и предъ нею одинъ изъ служителей алтаря читаетъ разогнутый свитокъ. Въ третьемъ барельефѣ два божества (Абтаутъ и Гатъ) попеременно изливаютъ на главу фараона эмблемы жизни и власти; а въ четвертомъ нѣсколько другихъ божествъ приводятъ его предъ лицо бога-покровителя всѣхъ боговъ храма. Последнимъ и важнѣйшимъ въ вѣнчаніи фараона было дѣйствіе жреца, изливающего на него елей въ присутствіи божествъ (Тата, Горхата, Омбе или Нила), — дѣйствіе, по замѣчанію Вилькинсона, происходившее послѣ того, какъ фараонъ былъ уже совсѣмъ облеченъ въ царскую одежду и вѣнчанъ короною.

У Индійцевъ новый царь долженъ былъ три, а иногда семь разъ, пройти вокругъ священнаго огня, или сосуда, наполненнаго священной водою; при чемъ главный браминъ посылалъ голову царя жаренымъ рисомъ.

Объ обрядахъ древнихъ персидскихъ царей даетъ понятіе слѣдующее мѣсто изъ Плутарха: «Вскоръ послѣ кончины Дарія, преемникъ этого государя Артаксерксъ отправился въ Пасаргаду, чтобы тамъ принять посвященіе отъ жрецовъ въ царское достоинство. Въ Пасаргадѣ есть храмъ богини войны. При входѣ въ него посвящаемый долженъ бываетъ снять съ себя обыкновенную одежду, а вмѣсто ея надѣть ту, которую носилъ Киръ, когда еще былъ частнымъ человѣкомъ, и съѣсть нѣсколько смоквъ, принять нѣсколько масла и выпить чашку кислаго молока.» У позднѣйшихъ писателей встрѣчается извѣстіе, что цари персидскіе во время своего посвященія входили внутрь алтаря храма, читали таинственныя книги, омылись священной водою, облакались въ двѣнадцать ризъ, поверхъ которыхъ накидывали изукрашенную мантию самой богини храма, возлагали на свою голову діадему, и наконецъ самое имя переимѣняли на имя одного изъ своихъ предшественниковъ.

Въ наше время, у Китайцевъ новый богдыханъ торжественной молитвою предъ жертвенникомъ объявляетъ духамъ неба и земли о своемъ восшествіи на престолъ; у Турокъ султанъ препоясывается саблею Магомета въ Софійской мечети, за стѣнами которой приносится въ жертву до пятидесяти овецъ.

Государственное устройство Греціи и Рима исключало необходимость въ подобныхъ обрядахъ. У Римлянъ существовало только простой обычай инаугураціи, который надъ первыми царями совершали авгуры, а надъ императорами первосвященники. Вотъ молитва, произнесенная авгуромъ надъ Нумою: «Отче Юпитеръ! благоволи, да сей Нума Помпиль, котораго главу держу я, будетъ царемъ Рима, и да явишь ты намъ извѣстныя знаменія воли своей о семъ въ предѣлахъ, которые установилъ.» Торжественнѣе, нежели у всѣхъ другихъ народовъ древняго міра, совершалось вѣнчаніе цари у Евреевъ. Въ присутствіи священниковъ, левитовъ, воинскихъ и гражданскихъ чиновъ, старѣйшихъ Израіля, царскихъ тло-

хранителей, сотниковъ, тысяченачальниковъ и стражей, поставленныхъ надъ имѣніями царскими, съ войскомъ всѣхъ звуховъ и всего народа, возлагался на избранника Божія вѣнецъ. Облеченный въ порфиру, увѣнчанный короною, украшенной скипетромъ, царь приступалъ къ помазанію, которое совершалъ надъ нимъ первосвященникъ. По окончаніи помазанія раздавался торжественный звукъ трубы и другихъ музыкальныхъ орудій. Съ громомъ священной музыки сливались голоса пѣвцовъ, по временамъ заглушаемые рукоплесканіями; народъ, по знаку трубному, восклицалъ: да живеть царь во вѣки! падалъ на колѣни, приветствовалъ помазанника поклонами, и, въ лицѣ первосвященника, давалъ ему цѣлованіе. Послѣ этого царь садился на престолъ, и первосвященникъ вручалъ ему свитокъ закона: это было безмолвное обязательство со стороны царя исполнять всякую правду. Въ утвержденіе такого обязательства приносились жертвы Богу. По одну сторону разстѣнной жертвы проходилъ самъ царь, по другую вельможи его, левиты и выборные народа; первосвященникъ стоялъ посрединѣ. По совершеніи всего обряда народъ приносилъ царю дары вмѣстѣ съ поздравленіями, а царь давалъ пиръ.

Римская имперія, по принятіи христіанства, сохранила всѣ эти обряды. Особенно широкое развитіе получили они въ Византіи. Тамъ коронуемый императоръ входилъ наканунѣ торжества, съ князьями и другими членами своей фамиліи, въ большой дворецъ, гдѣ и проводилъ ночь. Съ разсвѣтомъ являлись во дворецъ придворные, вельможи, гвардія и выборные отъ всѣхъ народныхъ сословій. Около двухъ часовъ пополудни будущій императоръ отправлялся въ храмъ Божій, обыкновенно — храмъ св. Софіи. Здѣсь по обычаю, издавна принятому, онъ подавалъ патриарху собственноручное исповданіе вѣры, въ такомъ видѣ: «Я (имя-рекъ), вѣрныи во Христв, Господь нашъ, царь и императоръ римскій, начерталъ сіе исповданіе собственною моею рукою: Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца, и т. д. Принимаю, исповѣдую и утверждаю Апостольскія и Божественныя преданія, также постановленія и опредѣленія Вселенскихъ соборовъ вмѣстѣ съ помѣстными. Признаю всѣ права и обычаи святѣйшей великой Церкви Божіей. Соглашаюсь на все, что правильно, канонически и неизмѣнно узаконили и опредѣлили по разнымъ мѣстамъ святыя отцы наши. Общаюсь пребыть постоянно вѣрнымъ и неизмѣннымъ сыномъ Св. Церкви, ея заступникомъ и покровителемъ, милостивымъ и челоуколюбивымъ къ своимъ подданнымъ, сколько мнѣ позволяютъ то справедливость и приличіе. Обязуюсь воздерживаться отъ опалъ, казней и прочаго т. п. Буду поступать по правдѣ и истинѣ, и все, что отвергли и предали проклятію святыя отцы, отвергаю и предаю проклятію съ своей стороны и я, отъ всей души и отъ всего сердца моего. Даю слово предъ святою соборною Церковію исполнить все сіе. Мѣсяца N, дня и индикта N, года N, вѣрныи во Христв, Господь нашъ, императоръ римскій N, подписалъ собственноручно и передаю святѣйшему господину моему и вселенскому патриарху, господину N, и священному съ нимъ Собору.» По совершеніи присяги, императоръ входилъ въ триклиніумъ, особенный притворъ храма Св. Софіи. Въ то же время, иногда и на другой день, разбрасывались народу нѣсколько тысячъ аникомбій, то есть, небольшихъ суконыхъ свертковъ, въ которыхъ положено было по три монеты золотыхъ, по три серебряныхъ и по три обола. Въ триклиніумѣ отецъ императора, если былъ живыхъ, въ противномъ же случаѣ патриархъ, или первый по патриархѣ изъ чиновъ церковныхъ съ деспотами и севастократорами, а за отсутствіемъ ихъ, съ знатнѣйшими изъ вельможъ, сажали его на щитъ и поднимали къ верху, на показъ подданнымъ. При видѣ поднятаго на щитѣ императора, гвардія и народъ восклицали ему многолѣтіе. Восклицанія, раздававшіяся при этомъ, отличались необыкновенною витѣватостію. Такъ Никфора Фоку величали: «Звѣзда утренняя, Золъ, помиритель лучей солнечныхъ, блѣдная смерть Сарацинъ — многолѣтіе!» Щитъ опускался: восклицанія усиливались, приближенные принимали императора подъ руки и вели въ самую внутренность церкви, а тамъ — въ небольшой чертогъ, заранѣе для него устроенный въ одномъ изъ угловъ ея. Здѣсь надѣвались на него порфира и діадема, предарительно освященныя благословеніемъ священнослужителей. Начинаясь литургія, императоръ въ порфирѣ и діадемѣ торжественно выступалъ, въ сопровожденіи всей царской фамиліи, изъ чертога, на особенный амвонъ, и садился на золотомъ престолѣ. Передъ пѣнію: «Святый Боже», патриархъ вставалъ съ своихъ креселъ, и приближаясь съ важнѣйшими изъ священнослужителей къ собственному патриаршему амвону, посылалъ одного изъ нихъ пригласить къ себѣ императора, для принятія благодати, а между тѣмъ самъ начиналъ читать молитвы къ муропомазанію. По окончаніи ихъ, императоръ снималъ съ себя діадему: патриархъ крестообразно помазывалъ голову его святымъ муромъ, и возглашалъ: *αγιος* (святъ)! Священнослужители, а за ними и весь народъ, троекратно повторяли. Потомъ выносили изъ алтаря вѣнецъ. Патриархъ, взявъ его отъ диаконовъ, возлагалъ на главу императора и произносилъ: *αγιος* (достоинъ)! Священнослужители и народъ снова повторяли. Послѣ цѣ-

Турція. (J. de St.-P.) Въ Times пишутъ: «Чѣмъ внимательнѣе слѣдимъ мы за реформою, начавшеюся въ Турціи, тѣмъ болѣе поражаемся страннымъ противорѣчіемъ: по мѣрѣ того, какъ правительство идетъ все далѣе и далѣе путемъ реформъ и совершенствуется первые, неопытные, съ каждымъ днемъ все замѣтнѣе становятся несомнѣнные признаки упадка жизненныхъ силъ. Съ перваго взгляда могло бы показаться, что лекарство было слишкомъ сильно для больнаго; но эта точка зрѣнія не совсѣмъ вѣрна, потому что рядомъ съ провинціями дряхлѣющими, есть другія, въ которыхъ все развивается и благосостояніе возрастаетъ. Если мы ближе всмотримся въ положеніе дѣлъ, то увидимъ, что упадаютъ болѣе всего тѣ провинціи, которыя болѣе подчинены дѣйствию центральной власти, между тѣмъ какъ въ тѣхъ, которыя самостоятельнѣе, сохранилось болѣе жизни и силы. Такъ области, находящіяся на западномъ берегу Малой Азіи: Кастамуни, Кходавендъ-кіаръ, Айдинъ, не смотря на естественныя богатства, гибнутъ подъ гнетомъ централизаціи; тогда какъ Боснія, Багдадъ, хотя и подвергаются частымъ возмущеніямъ, пользуются однако нѣкоторымъ благосостояніемъ. Дѣло въ томъ, что реформа приняла ложное направленіе. Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія Турція была готова распастись. Потому старались создать центральную силу, которая утвердила бы единство въ европейскомъ смыслѣ; но Турки, неопытныя того, что государство есть организмъ, въ которомъ жизнь правильно течетъ отъ центра къ оконечностямъ, старались только создать самый сложный механизмъ, въ которомъ всякая жизнь и движеніе прямо зависяетъ отъ центральнаго правленія. На этомъ ложномъ пути сдѣланъ еще новый шагъ: восемь комиссаровъ отправлены по Европейской Турціи: въ Салонику, Монастырь, Янину, Скодру, Адрианополь, Видинъ, Силистрію и Софію съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать въ качествѣ агентовъ центральнаго правительства. Любопытно, что всѣ они чиновники министерства иностранныхъ дѣлъ, которому принадлежит и самая мѣра. Если только агенты эти имѣютъ дѣйствительное значеніе, то они уничтожатъ въ провинціяхъ послѣдніе слѣды жизни и движенія. По мысли правительства, имъ порученъ надзоръ надъ подкупными пашами. Новое противорѣчіе, ибо кто ставитъ такихъ пашей, кто ихъ поддерживаетъ? Лучше бы было отставить такихъ пашей, чѣмъ назначать еще надзорщиковъ, которые если будутъ неподкупны и возьмутся за дѣло серьезно, то только прибавятъ новыя затрудненія и еще болѣе усложнятъ управленіе; а если сами будутъ нечестны, то еще увеличатъ бремя, которое лежитъ на провинціяхъ.»

— (Nord.) Судя по письмамъ, полученнымъ Аграмскою Газетою; безпокойства на черногорской границѣ принимаютъ болѣе и болѣе серьезный характеръ. Князь Данилъ приказалъ собрать поголовное ополченіе, а скутарійскій паша, съ своей стороны, сосредоточилъ значительныя силы, чтобы отмстить за Кучійцевъ и Албанцевъ. Столкновение между Турціею и Черногоріею кажется неизбежнымъ. Князь Данилъ прервалъ уже всѣ сношенія съ Албаніей. — Новая экспедиція, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть важныя послѣдствія, и несчастный кучійскій округъ, вѣроятно, сдѣлается позорищемъ новыхъ кровавыхъ сценъ. Увѣряютъ, что скутарійскій паша лично приметъ начальство надъ своими Албанцами, пылающими нетерпѣніемъ отмстить Черногорцамъ за Кучійцевъ.»

Персія. Въ тегеранской газетѣ «Дневникъ случайныхъ происшествій», отъ 12-го зиль-хидже, пишутъ: *Шахскій лагерь*. Его величество имѣетъ въ настоящее время свое пребываніе близъ Демавенда, небольшого города, лежащаго у подошвы горы того-же имени.

— На дняхъ имѣлъ честь представиться его величеству высокостепенный Аванецъ Аллахъ-Мурадъ-Ханъ изъ общества Гелиджанъ, прибывшій въ Тегеранъ изъ Систана; онъ удостоился получить высочайшую награду и собирается нынѣ въ обратное путешествіе.

— Бывшая въ Тегеранѣ холера значительно уменьшилась; эпидемія и смертность отъ нея въ столицѣ, въ нынѣшнемъ году, несравненно слабѣе противъ прежнихъ лѣтъ.

— Изъ внутреннихъ провинцій персидскаго государства на этой недѣлѣ никакихъ извѣстій, заслуживающихъ особеннаго вниманія, получено не было.

Ад. Берже.

(*) Заимствуемъ эту любопытную статью изъ Москов. Ведомостей текущего года.

Сколько молитвъ подаваемы были императору патриархомъ же въ одну руку крестъ, въ другую скипетръ. Принявъ ихъ, императоръ возвращался на прежнее свое мѣсто. Тогда протоисаиты, domestici хора и другіе церковные чины, съ жезлами въ рукахъ, на обоихъ клиросахъ, пѣя приличный случаю гимнъ. Во время пѣсни Херувимской къ императору подходили два діакона и, взявъ его подъ руки, вели къ жертвеннику. Здѣсь онъ надвѣвалъ на себя, поверхъ порфиры, золотошвейную ризу и открывалъ свою особую большую выходъ, съ крестомъ въ правой рукѣ и золотымъ прутомъ въ лѣвой. По обѣимъ сторонамъ его шли вараиги съ алебардами и пажы, частью въ вооруженіи, частью безоружные, числомъ до ста. Позади слѣдовали діаконы и священники съ различными священными вещами и съ приготовленными для священнодѣйствія дарами. Обойдя кругомъ церкви и остановясь, по обыкновенію, передъ царскими дверями, во главѣ всего священнаго собора, императоръ отдѣлялся отъ него, подходилъ къ патриарху, который стоялъ въ самыхъ вратахъ, и оба они привѣтствовали другъ друга поклонами: одинъ изнутри, другой извнѣ алтаря. Императоръ отступалъ нѣсколько въ сторону. Первый въ ряду священнослужителей діаконъ, на поворотѣ въ алтарь, кадиль ему съ низкими поклономъ и возгласилъ: «Да помянетъ Господь державство царствія твоего въ царствѣ Своемъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Вслѣдъ за діаконъ тоже дѣлали и всѣ другіе священнослужители, участвовавшіе съ нимъ въ большомъ выходѣ. Послѣ большого выхода императоръ давалъ снѣтъ съ себя референдарію священную ризу; снова удалялся на свой престолъ, и сидѣлъ на немъ до самаго причастія, вставая лишь во время пѣни Символа, Молитвы Господней и возношенія даровъ. Но когда были причастенъ, императоръ въ другой разъ, по приглашенію діакона, шелъ въ алтарь, для причастія Святыхъ Таинъ. Званіе церковнаго депутата заставляло его взять у діакона кадиль, и воскурить свѣчамъ на чetyре стороны престола и передъ патриархомъ, который отвѣчалъ ему такимъ же каденіемъ. За тѣмъ императоръ причащался, по примѣру священнослужителей, отдѣльно тѣла и крови Спасителя. По прежнему оставлялъ алтарь, по прежнему садился на престолъ и, когда литургія окончивалась, принявъ благословеніе отъ патриарха и прочихъ епископовъ, съ цѣлованіемъ рукъ ихъ, уходилъ на мѣсто оглашенныхъ. Тамъ былъ родъ балдахина, уставленнаго престолами, по числу членовъ царской фамилии, и покрытаго со всѣхъ сторонъ золочеными занавѣсами. Въ слѣдъ за императоромъ и его родственниками занавѣсы немедленно задергивались и хоръ пѣлъ гимнъ: *ωχθηλας* (возстаніте). Къ концу гимна, занавѣсы снова раздвигались, и народъ приносилъ поздравленія императору.

Иногда, въ заключеніе всего, преподавался Боговѣщанному и превознесенному замѣчательный урокъ смиренія. Къ нему приступалъ человекъ — въ одной рукѣ съ сосудомъ, наполненнымъ прахомъ и костями, въ другой съ клокотъ льна, расчесаннаго въ тончайшій волосъ. Ко льну подносилась зажженная свѣча, и въ одно мгновеніе онъ пожиралъ былъ пламенемъ. Такъ было въ XI вѣкѣ. Въ другія времена, напр. въ VII вѣкѣ, подходили къ императору два соорудителя памятниковъ, съ чetyрьмя или пятью разноцвѣтными кусками мрамора и, указывая на нихъ, спрашивали: «Ваше величество! изъ котораго камня прикажете воздвигнуть вамъ надгробный памятникъ?» И въ XIV вѣкѣ соотечественникъ нашъ, сочинитель «Дѣйствъ, како вѣнчанъ бысть царь Мануилъ Греческій на царство», также слышалъ, какъ императору говорили: «какимъ лицамъ (извѣстнѣмъ) велитъ держава твоя быти гробу твоему?»

Таково было вѣнчаніе на царство византийскихъ императоровъ. Оттуда эти торжественные обряды перешли и въ Россію.

Нѣсколько словъ о дѣйствіи Ріонской Гребной Флотиліи.

Во время послѣдней войны, Ріонскую Гребную Флотилію составляли 12-ти-весельные баркасы, 2-й половины азовскихъ казачьихъ командъ, вооруженные каждый однимъ трехъ-фунтовымъ фалконетомъ. По отступленіи изъ укрѣпленій восточнаго берега Чернаго Моря, въ мѣсяцъ 1854 года, было 16 азовскихъ казачьихъ баркасовъ; но при внезапномъ бомбардированіи неприятелемъ Редуть-Кале, шесть лодокъ сожжены генераломъ Майдедемъ, при отступленіи отряда, а 10 введены въ Ріонъ. Вслѣдствіи еще три баркаса, по совершенной негодности, и прослужившіе штатомъ назначенное время, тоже по распоряженію штаба Гурійскаго Отряда — уничтожены. Изъ оставшихся семи лодокъ, съ дозволенія покойнаго генералъ-адъютанта Реада, составлена была Ріонская гребная флотилія, съ цѣлю прекратить сообщеніе Турокъ и подвозъ продовольствія по берегу моря, между Багумомъ и Редутью, и для наблюденія за дѣйствіями неприятелей въ морѣ у устья рѣки Ріона.

Въ составъ девяти азовскихъ казачьихъ командъ, было къ августу мѣсяцу 1854 года 220 человекъ казаковъ при 10-ти офицерахъ. Съ прибытіемъ начальника гребной флотиліи, баракы для казаковъ были устроены на острову Ріона у деревни Чаладиды, въ 8-ми верстахъ отъ устья рѣки. Въ то же время начальникъ Гурійскаго отряда присоединилъ къ гребной флотиліи 2 сотни Чаладидской дружины, пѣше мингрельской милиціи. По занятіи этого пункта, немедленно сдѣлана рекогносцировка къ кр. Потю и въ то же время занято устье Ріона форпостомъ изъ двухъ наиболее исправныхъ лодокъ; остальные баркасы, благодаря усердному содѣйствію командовавшаго бакинскою станціею, капитана 1-го ранга А. В. Воеводскаго, вскорѣ были исправлены, вооружены и снабжены конгревовыми ракетами. Сотня мингрельской милиціи, для прикрытія дѣйствія гребной флотиліи въ морѣ, со стороны Редуть-Кале, была расположена форпостомъ у рѣки Набады, въ 8-ми верстахъ отъ крѣпости Редуть-Кале, по берегу моря.

По изготовленіи лодокъ къ дѣйствію, только въ ноябрѣ получено было разрѣшеніе начальника отряда — прекратить сообщеніе Турокъ, производившееся на лодкахъ въ морѣ. Въ тотъ же день, 18-го ноября, въ день знаменитой синопской победы, были взяты два турецкіе саидала (*), шедшіе съ почтою и продовольствіемъ въ Редуть-Кале. 15 и 16-го мая взяты еще три лодки, а 25 и 26-го мая, въ виду кр. Редуть-Кале, захвачены еще двѣ лодки. На всѣхъ семи лодкахъ взято въ плѣнъ 42 человекъ Турокъ, большія связки разныхъ казенныхъ и частныхъ бумагъ. Допросы плѣнныхъ доставили многія свѣдѣнія для Гурійскаго отряда. Сверхъ того, въ добычу досталось оружіе, продукты и нѣкоторые товары, всего цѣнностью, съ турецкой монетою, на 2,200 руб. сер. Призовыя деньги были раздѣлены между казаками и частью мингрельской милиціи, занимавшей устье Ріона во время отсутствія казачьихъ лодокъ. Изъ этихъ денегъ, 10-я часть, доставшаяся начальнику гребной флотиліи, и 30-я часть, назначенная начальнику мингрельской милиціи, пожертвованы впоследствии въ пользу раненыхъ въ Севастополѣ.

Турецкіе пароходы, крейсерававшіе у берега Мингреліи, узнавши о появленіи азовскихъ баркасовъ на Черномъ морѣ, неоднократно старались пресѣчь намъ путь отступленія, и часто ночью подходили къ устью рѣки, но съ устроенныхъ на высокихъ деревьяхъ вышекъ, замысливъ неприятеля были всегда обнаруживаемы. Видя свою неудачу, неприятельскіе пароходы нѣсколько разъ подходили, съ однимъ фрегатомъ на буксирѣ, бомбардировать устье Ріона. Въ это время баркасы скрывались въ вершинѣ львистаго островка, примыкающаго въ видѣ треугольника къ устью рѣки, и сварады, посылаемые по рѣкѣ, пролетали надъ нашими головами.

Съ іюля мѣсяца турецкія почтовые и грузовыя лодки стали ходить осторожно, и всегда на буксирѣ у пароходовъ, отчего и прекратилась добыча казакамъ на морѣ. Взавѣвъ морскихъ набѣговъ, казаки оставляли баркасы на Ріонѣ съ прикрытіемъ, сплывались и, присоединивъ къ себѣ сотню Мингрельцевъ, составляли колонну въ 200 человекъ съ 4-мя станками конгревовыхъ ракетъ и ходили за 16 верстъ къ кр. Редуть-Кале. Скрываясь у опушки лѣса, мы тревожили Турокъ, выходившихъ изъ крѣпости для рубки дровъ. Такимъ образомъ намъ удалось, 30-го мая и 6-го іюня, совершить два удачныя нападенія, на полянѣ Меходжи, въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости. Въ оба раза, неприятели, не смотря на большое прикрытіе, состоявшее изъ регулярныхъ войскъ, низама, съ толпою баши-бузукъ, были прогнаны и преслѣдуемы до самой крѣпости, оставивъ на мѣстѣ до 20-ти человекъ убитыхъ и раненыхъ.

Вскорѣ въ Мингреліи наступили періодическіе дожди: начинаясь обыкновенно въ концѣ іюня, дожди безпрерывно идутъ во весь августъ и до половины сентября. Лихорадки въ это время наиболее опасны. Не только казаки, но и самые Мингрельцы подверглись жестокости климатическихъ болѣзней, кончавшихся часто смертію, не смотря на должный присмотръ и леченіе хинной солью. Въ эти дни, на гребной флотиліи оставались здоровыми не болѣе 36-ти казаковъ попеременно. Всѣхъ же казаковъ къ концу кампаніи осталось только 145 человекъ.

(*). Большія турецкія лодки, длиною отъ 26-ти до 38-ми футъ, съ однимъ большимъ рейковымъ фокомъ.

Казаки, при всей малочисленности своей, не могли ожидать подкрѣпленія, потому что въ Гурійскѣ отряда расположены были на возвышенности, удаленной отъ берега моря и мѣста расположенія отряда гребной флотиліи. Безпрестанныя же рекогносцировки къ Редутью необходимо было дѣлать почти ежедневно, чтобы слѣдить за дѣйствіемъ неприятеля. Въ одну изъ такихъ рекогносцировокъ, съ колонной не болѣе 80-ти человекъ, намъ удалось, 2-го сентября, съжечь двухъ-мачтовый транспортный бригъ, выброшенный съ провантомъ подъ выстрѣлами крѣпости. Турки пытались стащить судно на глубину, но были прогнаны застрѣльщиками-Мингрельцами и конгревовыми ракетами изъ лѣса, и въ добычу намъ досталось 50 мѣшковъ неподмоченной муки.

Вотъ все, что могли сдѣлать семь лодокъ ріонской гребной флотиліи, при ограниченнхъ средствахъ на Кавказѣ, вооруженныя пушками малаго калибра, безъ помощи паровъ и при жестокости климатическихъ болѣзней. (Морск. Сб.)

Г. Кутаисъ, 25-го мая 1856 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПАМЯТНАЯ КНИГА ПОЛИЦЕЙСКИХЪ ЗАКОНОВЪ, ДЛЯ ЧИНОВЪ ГОРОДСКОЙ ПОЛЕЦІИ.

Составилъ состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, надворный совѣтникъ Василій Лукницъ. С.-п.-бургъ. 1856. Книга, необходимая для каждаго гражданина, по встрѣчающимся въ общежитіи разнаго рода дѣламъ, требующимъ, для основательныхъ дѣйствій по онымъ, знанія полицейскихъ законовъ. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 руб. Продается въ С.-петербургѣ и Москвѣ у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. 3.

Въ Редакціи газеты „Кавказъ“ и Закавказскаго Вѣстника продаются слѣдующія книги:

- БЛОКАДА КАРСА, — письма очевидцевъ о походѣ 1855 г. въ Азіатскую Турцію. Напечатано на бѣлой бумагѣ, въ 8 долю листа, 139 стр., съ видомъ Карса и смежныхъ укрѣпленій. Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою.
- ЖУРНА, закавказскій альманахъ, или сборникъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ; изданіе Е. А. Вердеревскаго, красиво напечатанное, съ фронтисписомъ, въ 8 долю листа, 375 стр. Цѣна 3 руб. сер.
- КАВКАЗЪ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ, соч. графа В. А. Соллогуба. Цѣна 50 к. сер.
- КРАТКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ ЛИТУРГІИ, въ вопросахъ и отвѣтахъ; изд. 5-е. Протоіерей С. Гумилевскаго. Цѣна 60 к. сер.
- ИЗЪЯСНЕНІЕ ВСЕОЩАГО БДѢНІЯ, съ назидательными размышленіями и наставленіями; изд. 3-е. Соч. его же. Цѣна 60 коп. сер.
- НАСТАВЛЕНІЕ ОТЦА СЫНУ — молодому воину, отправляющемуся въ походъ, о важности военнаго званія и исполненіи присяги. Соч. Оберъ-священника Гумилевскаго. Цѣна 35 к. с.

Иногородные благоволятъ адресоваться въ Редакцію газеты „Кавказъ“ и Закавказскаго Вѣстника, въ Тифлисъ.

Желающихъ приобрести Разговоры, изданные недавно г-номъ майоромъ Цилосани, покорѣннѣе проситъ адресовать свои требованія на эту книгу исключительно къ самому издателю, во избѣжаніе медленности при пересылкѣ. Иногородные частные подписчики прилагаютъ за каждый экземпляръ 4 руб. 50 коп., съ пересылкою.

Въ англійскомъ магазинѣ Вильгельма Гюттиха продаются разные мужскія платья, рубашки и галантерейныя вещи, съ большою уступкою противу прежнихъ цѣвъ. 4.

ПРѢХАЛИ: сентября 5-го: изъ Пасанаура полковникъ Шостаковъ, съ Царскихъ Колодець подполковникъ Дмитриевъ. 6-го: изъ Мангліса генералъ-майоръ графъ Стебковъ, изъ Эривани коллежскій ассесоръ Стадскій.

ВЫЪХАЛИ: сентября 5-го: въ Закаталы полковникъ Крузе. 6-го: въ Кахетію полковникъ князь Чавчавадзе. 7-го: въ Шемаху генералъ-майоръ Кесслеръ.

Тифлисскаго театра.

Въ Воскресенье, 9-ю сентября. ПОЛОБОВНАЯ СДѢЛКА — комедія-водевиль. НОЖКА — водевиль. ТЕТУШКА-БОЛУШКА — комедія-водевиль. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р° Русс. полушн.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сноч.					Паян.	Паян.
4-го сентября.	7 утра.	+ 13,8	+ 12,0	0,79	569,55	С. оч. слаб.	Обл. разс.	+12,5	+21,8
	1 полд.	+ 21,0	+ 15,4	0,51	568,20	ЮВ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 16,5	+ 14,7	0,80	568,03	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
5-го сентября.	7 утра.	+ 15,0	+ 13,9	0,87	568,23	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно.	+13,9	+20,1
	1 полд.	+ 19,2	+ 15,0	0,60	566,56	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 16,6	+ 14,6	0,79	566,51	СВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
6-го сентября.	7 утра.	+ 14,0	+ 11,4	0,70	567,71	С. сильн.	Обл. разс.	+12,8	+17,4
	1 полд.	+ 15,3	+ 10,9	0,53	569,40	СЗ. оч. сильн.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 11,5	+ 8,2	0,59	572,02	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 9-го Сентября 1856. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. За Редактора Старшій Помощникъ Н. БЕРЗЕНОВЪ.